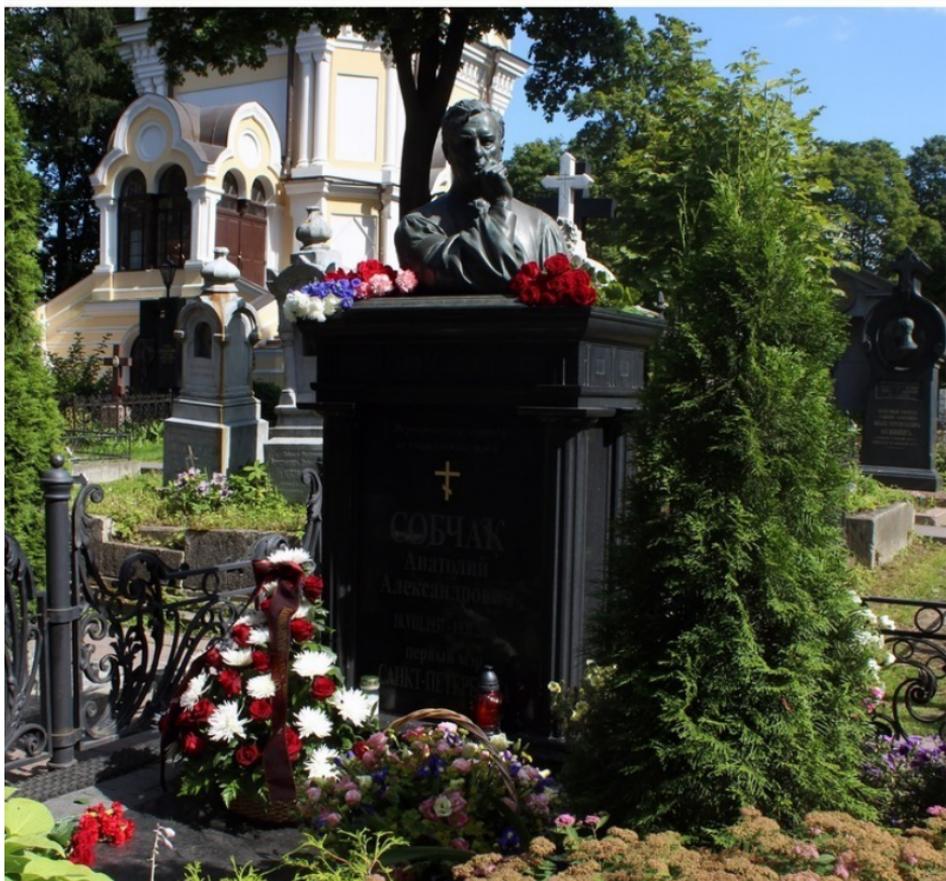

ПАВЕЛ СМОЛЯК

Собчак

Павел Смоляк

Собчак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33391719

ISBN 9785449084408

Аннотация

Майя Плисецкая, выдающаяся русская балерина, сказала при знакомстве Анатолию Собчаку: «Вы, наверное, самый красивый руководитель Петербурга за всю его историю». Действительно, родившийся в далекой Чите и выросший в узбекском Коканде, он словно был создан, чтобы возглавить самый культурный город России и один из самых красивых городов мира. Интеллигентный, статный, с прекрасным чувством юмора и вкуса, Собчак задал планку на много лет вперед – недостижимый эталон градоначальника.

Содержание

От автора	5
Часть 1. Профессор	8
Глава 1	8
Глава 2. Мальчик из Ташкента	18
Глава 3. Нонна	22
Глава 4. «Он был мой самый верный друг»	25
Глава 5. Правоохранительная система у нас становится «правоохранительной»	29
Глава 6. Людмила	42
Глава 7. «Это серьезная молодая женщина, которую я даже побаиваюсь»	47
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Собчак

Павел Смоляк

© Павел Смоляк, 2018

ISBN 978-5-4490-8440-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Политическая биография Анатолия Собчака укладывается всего в десять лет. Удивительный быстрый взлет и резкое падение, закончившееся преждевременной смертью. Собчак умер в 62 года – молодой мужик, если посудить; многие политики только-только к этому возрасту осваиваются, матереют, а Анатолий Александрович сгорел.

Сегодня, когда на российском политическом небосклоне мерцают одни и те же лица, сильно заметно, как сильно не хватает Анатолия Собчака, который в ущерб себе всегда говорил правду и никогда не оглядывался на другое, противное, лживое, но выгодное мнение.

При всей чрезмерной популярности Собчак был человеком скромным и без больших политических амбиций. На пике карьеры он легко оставил федеральную власть и спустился на региональный уровень. Возглавил парламент Ленинграда, затем был избран первым и последним мэром Ленинграда-Петербурга. Анатолий Александрович навсегда остался мэром, ведь проиграл он выборы губернатора.

Майя Плисецкая, выдающаяся русская балерина, сказала при знакомстве Собчаку: «Вы, наверное, самый красивый руководитель Петербурга за всю его историю». Действительно, родившийся в далекой Чите и выросший в узбекском Коканде, он словно был создан, чтобы возглавить самый куль-

турный город России и один из самых красивых городов мира. Интеллигентный, статный, с прекрасным чувством юмора и вкуса, Собчак задал планку на много лет вперед – недосягаемый эталон градоначальника.

Анатолий Александрович никогда не считал себя политиком, но действовал как политик и, сначала выбравшись народным депутатом СССР, называл себя (в шутку ли?) «адвокатом съезда», а после событий октября 1993 года Собчак сказал, что наконец-то почувствовал себя «хозяином города», и, разумеется, не успел все закончить за два с половиной года, хотя все его начинания, например, спасли город от катастрофических последствий дефолта 1998 года.

Анатолия Собчака часто упрекали в несдержанности, ворчали, что он не терпит критики – о чем говорить, было все, но это мелочи по сравнению с теми великими – да-да! – великими качествами и достоинствами, которыми обладал мэр Петербурга. Порядочность, честность, учтивость, милосердие, отвага... Словом, все то, чего не хватает нынешним губернаторам.

Собчак никогда не был командным игроком. Что не помешало ему создать самую профессиональную команду в истории современной России. Его ученики – второй и третий президенты России. Его бывшие помощники и заместители – министры, руководители крупнейших корпораций, и, будем предельно честны, «подголоски Собчака» сегодня первые лица планеты.

Анатолий Александрович стал не только первым избранным народом руководителем Петербурга, он впервые заговорил с номенклатурой на их языке, он первый в Советском Союзе провел парламентское расследование, и благодаря ему мы знаем всю правду о событиях в Тбилиси 9 апреля 1989 года, он первый отдал власть и не побоялся вернуться через несколько лет в политику, в которой все изменилось за считанные месяцы, в которой ему уже не было места.

После смерти Собчака Фонд общественного мнения провел опрос «Россияне об Анатолии Собчаке». 42% опрошенных назвали деятельность Анатолия Александровича за последние десять лет положительной, 14% – отрицательной. Но почти 30% заявили, что ничего не знают о деятельности некогда самого популярного политика в стране.

10 августа 2017 года исполнилось 80 лет со дня рождения Анатолия Александровича, и эта книга дань его памяти. Без эмоций, все – как было.

Часть 1. Профессор

Глава 1

«По рождению я сибиряк»

Маленький Толя был самым любимым внуком бабушки Ани. «Она меня любила и выделяла среди других внуков – наверное, потому, что я очень похож на деда. И не только внешне, но, по ее словам, и характером», – рассказывал Собчак, вспоминая детство.

О дедушке Антоне в семье почти никогда не говорили вслух. Бабушка всячески пресекала любой разговор о муже, и сложно догадаться, когда внуки впервые услышал семейную легенду, которая у Собчаков передается от родителей к детям.

Согласно ей, Антон Собчак, молодой и полностью разоренный поляк, вероятней всего, проигрался в карты, влюбился в юную девушку из знатного и богатого чешского рода. Девушки Анны, оберегавшие дочь, как современные американцы Форт-Нокс, желая ей счастья, назойливому парню сразу дали понять, что никакого брака не будет, и если Собчак не отстанет от их дочери, одними синяками не отделается.

Родители Анны не зря берегли единственную дочь, которая знала чешский, польский и немецкий языки. «В ней была та внутренняя интеллигентность, с которой можно лишь родиться», – полагал Анатолий Собчак, который, разумеется, был в деда: никогда не отступал и добивался своего.

Потерявший голову от чувств, понимая, что рискует жизнью, Антон Собчак однажды прокрался в богатый дом и выкрал любимую женщину. Молодые сбежали в Россию, где их не могли найти и привести все угрозы в жизнь старшие братья Анны. Так родилась молодая семья. «Жили счастливо, детей было много», – рассказывал Анатолий Александрович.

Антон Семенович и Анна Ивановна в России не пропали. Золотые руки бедного инженера Собчака пришлись весьма кстати при строительстве Среднеазиатской железной дороги – огромного пути, более шести тысяч километров, раскинутого на землях нынешних Узбекистана, Казахстана, Киргизии и Таджикистана.

Пока муж прокладывал железнодорожные пути и работал машинистом, Анна занималась домашним хозяйством, растила и воспитывала детей (сын Александр родился в 1909 году) и мечтала о собственном деле, копила стартовый капитал. Наверняка сказались гены предприимчивого отца, тоска о котором, да и о матери и братьях, в редкие минуты одиночества одолевала бабушку Анатолия Собчака, но Анна ни о чем не жалела и была счастлива.

Анна жила мечтой открыть собственную фабрику по об-

работке хлопка и магазин. Но грезы столкнулись с жестокой реальностью. Антон, страшный картежник, в 1914 году спустил все накопления жены в казино. Часто поминая об этом, бабушка Аня до самой своей смерти заклинала внуков, особенно любимого: «Толя, я прошу тебя, не делай две вещи – не играй в карты и не занимайся политикой». Анатолий, как нам теперь известно, сдержал клятву наполовину.

«Отношение к азартным играм и в казино у меня особое – я никогда в жизни не играл и не буду играть! – писал спустя много лет Собчак. – Причина тому чисто семейная: еще в юности я дал слово своей бабушке, которую очень любил и почитал, что никогда не будут играть в азартные игры».

Людмила Нарусова подтверждала: «Когда мы с ним путешествовали, бывали в разных странах, и в Монте-Карло, и Баден-Бадене – в крупнейшем казино мира, никогда, даже из любопытства, Анатолий Александрович не вставал к игорному столу. На все мои просьбы – ну давай, хоть на 10 долларов поиграем, – он неизменно отвечал: „Нет. Ты – пожалуйста. А я не могу, я дал клятву бабушке“».

Ненавидеть политику у Анны Ивановны тоже были причины. Антон Собчак сочувствовал партии конституционных демократов – «партии врагов народа», был активным участником революционных событий 1917 года, – все это, предположу, и припомнила ему молодая советская власть, сослав его в 1939 году в лагерь. «Деда не помню, – рассказывал Анатолий Александрович, – он погиб, когда мне было всего два

года».

После ареста деда Антона вся семья Собчаков жила словно на иголках. Государственный террор с 1937 года – в этот год 10 августа родился Анатолий Александрович – не щадил никого, особенно «неблагонадежных» граждан с «изъясном» вроде польского происхождения. Любой рисковал по надуманной причине угодить в лагерь.

Примечательно, в августе 1937 года Политбюро ЦК ВКП (б) утвердило приказ наркома внутренних дел о ликвидации польских диверсионно-шпионских групп. К ноябрю 1938 года около 140 тысяч поляков и граждане, имеющие какие-либо связи с Польшей, были осуждены; из них более 110 тысяч приговорены к расстрелу.

Всю правду о смерти Антона Семеновича внук смог узнать только после 1956 года. В феврале этого года на закрытом заседании XX Съезда КПСС руководитель СССР Никита Хрущев осудил культ личности Иосифа Сталина и возложил на своего предшественника многочисленные преступления – репрессии (в том числе расстрел почти 700 тысяч человек) ни в чем не повинных граждан в конце тридцатых годов. Став адвокатом, Анатолий Собчак будет вести несколько дел о реабилитации.

«По рождению я сибиряк, – говорил про себя Анатолий Собчак, – родом из Читы. Здесь, – рассказывал он, – восточнее Байкала, у северных пределов Китая, особая Россия.

Читинский острог – место каторжное, а по-русски, значит, и вольнолюбивое».

Анатолий – третий сын в семье Александра Антоновича Собчака и украинки Надежды Андреевны Литвиновой. Старший сын – Александр, младший – Валерий. Еще один сын, Владислав, умер в возрасте двух лет.

Александр Собчак начинал помощником машиниста, затем окончил институт железнодорожного транспорта и постепенно «вышел в люди». Анатолий Александрович вспоминал, что у отца был уникальный дар внушать добро: «Один раз я украл у отца из портсигара папиросу: очень хотелось попробовать. Был долгий разговор с отцом. Не помню слов, которые он нашел, но больше никогда в жизни я не закурю сигарету или папиросу».

Надежда Андреевна – бухгалтер. «Мама была добрая, – вспоминал Анатолий Александрович. – И очень выносливая, какими бывают матери четверых сыновей. А когда вырос, я понял, что мама была не только исключительно работоспособным, но и высшей степени порядочным человеком. На ней держалась семья».

В семье – повлияло воспитание бабушки Ани – обращались друг к другу только на «вы». «В те времена, – говорил Собчак, – это было весьма непривычно для окружающих и отдавало чем-то старорежимным». Так в простой семье, которой после ареста Антона Семеновича пришлось переехать в Узбекистан, сохранялся и поддерживался дух интел-

лигентности, который сильно сказался на Анатолии Собчаке и воспитал в нем порядочность и ответственность.

В Коканде, в 228 километрах юго-восточнее столицы Узбекистана Ташкента, Собчаки встретили начало Второй мировой войны, с которой постучалась новая беда. После вторжения советских и немецких войск в Польшу гонения на поляков в СССР усилились. Новая депортация поляков в 1940 году грозила задеть и без того пострадавшую от властей многодетную семью.

Спас от возможной гибели Собчаков сосед. Он работал в городском исполкоме и узнал об очередной «директиве Сталина»: в двадцать четыре часа выселить всех поляков в Сибирь. У соседа дома хранились несколько чистых бланков паспортов, их он предложил Собчакам. В одну ночь Анатолий Собчак вместе с братьями и родителями сменил *шпионскую* национальность на *правильную* – стал русским.

22 июня 1941 года без объявления войны Германия напала на Советский Союз. Началась четырехлетняя Великая Отечественная война. «Отец ушел на фронт, – вспоминал Анатолий Собчак. – Мама получала триста рублей, а буханка на рынке стоила сто».

Судя по документам, Александр Антонович конкретно на военную службу поступил только в ноябре 1944 года. В наградном листе от мая 1945 года сохранилось описание подвига Антона Собчака, за который он был награжден ор-

деном Красной Звезды.

Прочитирую дословно.

«При выполнении боевого задания батальоном по обеспечению форсирования залива Фриш-Гаф с 19 апреля по 5 мая 1945 года начальник клуба мл. лейтенант Собчак принял энергичное участие в мобилизации личного состава на быстрое и организационное выполнение поставленной перед батальоном задачи. Он ежедневно доводил до всех бойцов, сержантов и офицеров сводку Совинформбюро, организовывал своевременную доставку подразделениям и боевым расчетам газет, листовок, писем от родных.

Тов. Собчак проводил беседы с коммунистами и комсомольцами, входящими в боевой расчет на переправочных средствах, по разъяснению задач коммунистов и комсомольцев по форсированию залива Фриш-Гаф.

В районе порта Розенберг, где батальон переправлял войска на косу Фриш-Нерунг, тов. Собчак, кроме несения своих обязанностей начальника клуба, выполнял задание по несению комендантской службы и обеспечил образцовый порядок подхода грузов к причалам.

Тов. Собчак своей энергичной работой помог подготовить личный состав к выполнению задачи по форсированию залива Фриш-Гаф».

В относительно мирном Коканде Надежда Андреевна,

оставшись без мужа, разрывалась, лишь бы накормить сыно-вей. В августе 1941 года Анатолию Собчаку исполнилось че-тыре года, приходилось рассчитывать только на мать. Позд-нее он вспоминал самое главное чувство войны – голод.

«Друзья были, родители – хорошие, добрые, собак вокруг сколько угодно, а еды всегда не хватало», – писал Собчак. Есть хотелось всегда и даже в сытое время, когда он хорошо зарабатывал. Сколько бы не ел Собчак, не мог насытиться: на его тарелке никогда не оставалось недоеденного.

Впрочем, иногда семья Собчаков питалась как в лучших домах бывшей Российской империи. Из пустыни в годы голо-да, вспоминал Анатолий Александрович, приходили целые вагоны, груженные черепахами, а вместе с ними инструкции по правильной подготовке рептилий.

Тортю – черепаховой суп до сих пор считается делика-тесом, но только не в 40-е годы прошлого столетия, когда многодетная мать Надежда Андреевна от полной безысход-ности брезгливо готовила суп и кормила «изысканным блю-дом» детей.

От голодной смерти Собчаков спасала любимая коза. На корову у семьи денег не было. «Даст нам с братом мама по корзине, – вспоминал Анатолий Собчак, – идем щипать траву. Однажды кто-то сильно стукнул козу палкой. Она за-болела и умерла. Я никогда так не плакал, как в тот день».

В годы войны Узбекистан принял около миллиона чело-век из разных уголков СССР. По соседству с домом Соб-

чаков на время поселились несколько преподавателей Ленинградского университета, сбежавшие от фашистской блокады. На маленького Толю произвела сильное впечатление атмосфера профессорской семьи, математиков. «Мне очень хотелось быть таким же, как этот человек, – признавался Собчак, – и по детской наивности я возмечтал стать профессором».

«Профессором» Толик стал сразу после войны. Именно так его прозвали школьные друзья за то, что он много знал. Во дворе у него, однако, было другое прозвище – Сенатор, им Собчака наградили за умение разрешать конфликты без кулаков. Толя вообще никогда не дрался. «В крайнем случае толкался, – рассказывал Анатолий Александрович, – потому часто и утрачивал лидерство».

После отъезда обратно в Ленинград семьи преподавателей математики Анатолий Собчак дал себе слово поступить в Ленинградский университет. Школу Толя окончил почти на все пятерки, аттестат *испортили* две четверки – по русскому языку и геометрии. Хотя все могло обернуться еще хуже – Собчака едва не исключили из пионеров, а это в те суровые коммунистические времена было похуже двойки.

Однажды Толик вместе с друзьями залез на плохо охраняемые бахчи за арбузами. Один из мальчишек неудачно перелез через изгородь и сильно поранился колючей проволокой. Страшное зрелище: кровь лилась фонтаном. Времени думать не было. Собчак стянул с шеи пионерский галстук

и перевязал им рану другу, остановив кровь.

На следующий день учительница перед всем классом отчитала образцового ученика Анатолия Собчака за порчу пионерского галстука. На голосование был поставлен вопрос об исключении Толи из пионеров. Одноклассники единогласно проголосовали против.

Глава 2. Мальчик из Ташкента

После школы Анатолию пришлось поступить на юридический факультет Ташкентского факультета. Этот же вуз оканчивал старший брат, Александр, и все средства уходили на его поддержку, отодвигая мечту Анатолия перебраться в Ленинград все дальше. Но на следующий год, когда Саша получил долгожданный диплом, средний из Собчаков, благодаря пятеркам, перевелся в Ленинградский университет.

В 1956 году Анатолий Собчак впервые оказался в Ленинграде. Поселиться получилось в квартирке на улице Пестеля. Комнату сдавала старушка из «бывших». Бабушка приходилась внучатой племянницей декабристу Кондратию Рылееву, казненному в 1825 году.

Старушка-меломанка буквально заразила молодого юриста любовью к хорошей музыке. Анатолий покупал абонементы, и они вместе, точно родные бабушка и внук, ходили в филармонию. Вскоре подобные походы стали для Собчака подобно воздуху, а с первой квартирной хозяйкой он дружил до самой ее смерти.

Профессор юридического факультета Ленинградского университета Валентина Яковлева одной из первых заметила нового студента. «Помню его Толенькой, – вспоминала она, – мальчиком 19 лет, который приехал из Ташкента по переводу к нам на юридический факультет. Высокий, ху-

денький, с ясными глазами, интеллигентными манерами, он сразу привлек мое внимание».

Особенно Яковлевой Собчак запомнился на специальных семинарах, на которых Анатолий Александрович делал доклад на тему своей будущей диссертации. «Интересный глубокий доклад сделал он по проблеме ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. Выступление Толи было логичным, содержательным, полемичным».

После доклада Собчака группа не хотела расходиться по домам, и тогда Анатолий предложил поговорить о выставке картин Рокуэлла Кента. Американский художник с социалистическими взглядами снискал настоящую славу в СССР. «С какой любовью говорил он (Собчак. – П. С.) о суровой живописи этого художника, как увлеченно характеризовал наиболее поразившие его картины. Я поняла, что мальчик не только умен, начитан, но умеет тонко чувствовать и понимать прекрасное. Решили, что все мы на эту выставку обязательно сходим», – восторгалась Валентина Федорова, пережившая своего ученика на семь лет.

Сам Анатолий Собчак не раз говорил, что по-настоящему влюбился в искусство только в Ленинграде. «За это спасибо моим профессорам, настоящим русским интеллигентам, сумевшим пронести высочайшие моральные качества и культуру сквозь годы сталинщины».

Как-то Собчак увидел в комиссии картину Александра

Бенуа, которая продавалась за ничтожные, но неподъемные для студента 300 рублей. Анатолий Александрович долго сожалел, что не смог приобрести ценное полотно. Спустя годы Владимир Спиваков, услышав эту драму, подарил на день рождения Собчаку рисунок Бенуа.

Не меньше Анатолия Собчака увлекала античность. Он серьезно изучал античную философию, хорошо ее знал. «Я люблю античных авторов, но, когда раньше читал Тацита, Плутарха или Цицерона, я как-то очень абстрактно воспринимал то, что они говорят о жизни частного лица и жизни лица государственного, – рассуждал позже Собчак. – Казалось бы, ну какая принципиальная разница. Однако в античности это разницу прекрасно понимали: античные историки в одном ряду с выдающимися событиями государственной жизни всегда отмечали изменение статуса известных граждан».

Как необходимое зло воспринимал общественные дисциплины, но и их сдавал на «отлично». Любимым предметом оставалось римское право – основа всей мировой юриспруденции. Анатолий даже хотел специализироваться по римскому праву. Но хрущевская оттепель вселяла надежду, и Собчак стал всерьез задумываться об адвокатуре. Его все больше и больше интересовало гражданское право – одна из самых, если не самая сложная отрасль права.

К изучению цивилистики (гражданского права) Анатолия Собчака подтолкнул профессор Олимпиад Иоффе, заведую-

щий кафедрой, по его учебникам учились все юристы СССР. Существовала легенда, якобы после войны, когда Иоффе пришел с фронта и его не приняли на юридический факультет, он неделю спал в коридоре университета на солдатской шинели.

Диплом «Общее учение о деликтных обязательствах в советском праве»¹ (научный руководитель – профессор Иоффе) Собчак защитил на «отлично». Академик Юрий Толстой, принесший Анатолию Александровичу немало горя, правда, писал в мемуарах, что Собчак «поначалу хотел писать дипломную работу по международному праву, но я постарался отрезвить его, сказав, что наше международное право целиком подчинено международной политике, да и кафедра международного права в то время была у нас довольно слабой».

Отличника с огромным потенциалом тотчас рекомендовали в аспирантуру, но продолжить учебу сразу не удалось из-за отсутствия постоянной ленинградской прописки. Собчак получил распределение в Ставропольский край, куда уехал с женой Нонной. Впрочем, в аспирантуру ЛГУ Анатолий Собчак все-таки поступит, чуть позже и на заочное отделение.

¹ Деликтное обязательство – обязательство вследствие причинения вреда, при котором лицо обязано возместить в полном объеме вред, причиненный личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица.

Глава 3. Нонна

Анатолий и Нонна жили в одном дворе в Коканде и познакомились еще детьми. Их дружба началась, как это ни удивительно, с романа старшего брата Александра Собчака с девушкой Ритой.

Саше никак не хватало мужества признаться девушке в свои чувствах и перейти к «решительным действиям», поэтому на первые свидания он брал Толю, а Рита, чтобы не подумали плохого – девочки и мальчики еще учились в разных школах, приходила на встречи с подругой Нонной.

Нонна была на год старше Анатолия Собчака и, окончив школу в 1953 году, быть может под влиянием любимого парня, уехала поступать в Ленинградский университет. В Ленинграде девочку приютила подруга матери, по удивительному совпадению тетя будущего академика Юрия Толстого, который сразу положил глаз на хорошенькую выпускницу.

Позже, когда Толстой начнет портить нервы Собчаку, пойдет слух, что профессор банально мстит более удачливому сопернику. Толстой отвергал все обвинения на этот счет, и нет оснований ему не верить.

Нонна Гандзюк собиралась поступать на отделение истории партии. «Я сразу же объяснил ей, что на это отделение принимают лишь по специальной рекомендации», – вспоминал Юрий Кириллович. Молодому кандидату юридических

наук удалось переубедить провинциалку. Нонна решила поступать на отделение русского языка и литературы филологического факультета, и экзамены провалила.

Возвращаться обратно в Узбекистан Нонна категорически не захотела. К этому времени ей удалось снять часть комнаты в доме, где жил Толстой с тетей, которая, в конце концов, устроила девушку на отделение французского языка и литературы педагогического института имени Покровского (в 1957 году этот вуз был объединен с институтом имени А. И. Герцена).

После второго курса Нонна на летние каникулы осталась в Ленинграде. На проезд до дома не хватало денег. Девушка скучала, перелистывая страницы учебника, когда в начале июля в дверь позвонили. Нонна отворила и сразу отпрянула, на пороге стоял неизвестный парень, отягченный походным рюкзаком и с надвинутой на глаза кепкой.

– Вам кого? – с удивлением спросила Нонна.

– Тебя... – парень снял кепку, и студентка немедленно узнала незнакомца: перед ней стоял Толик Собчак.

Благодаря Нонне Анатолий Александрович закрепился в доме Юрия Толстого и даже выжил ухажера Нонны, студента института инженеров водного транспорта. «Куда он исчез – понятия не имею», – дивился потом Толстой.

Свадьбу справили, когда Собчак учился на четвертом курсе. Отметили скромно, денег не осталось даже на кольца, их молодые купили только через два года после «рописи».

В загс Нонна пришла в единственном парадном платье – стареньком голубого цвета.

Глава 4. «Он был мой самый верный друг»

Маша Собчак появилась на свет 30 июня 1965 года в Ленинграде. Анатолий Александрович мечтал о мальчике – наследнике, но Нонна точно знала, что родится дочь: видела будущую дочку во сне.

Целый год новорожденной Маше пришлось прожить в комнате в коммунальной квартире в Апраксином переулке. Соседи в злачном квартале попались соответствующие – пьяница и безумная старуха, вдобавок всюду высовывали свои носы и виляли длинными хвостами жирные крысы.

В 1967 году Собчаку удалось накопить на свою первую квартиру, которая располагалась в кооперативной девятиэтажке на Бестужевской улице. Все деньги ушли на покупку нового жилища, поэтому несколько месяцев пришлось жить без мебели. «Даже стола не было, – вспоминала Мария. – Родители оставляли фрукты в миске на полу».

Анатолий Александрович обожал маленькую дочку, а Маша ничего не таила от любимого папы, доверяя ему самые сокровенные секреты. Мария рассказывала: «Папа был единственным человеком, который понимал меня полностью».

Безграничная любовь к отцу однажды вылилась в забавный диалог шестилетней Маши с матерью. Дочка признала, что когда вырастет, выйдет замуж за папу.

– А как же я? – удивилась Нонна.

– Ты уже с ним пожила, и хватит, – был ответ Маши.

«Помню я еще в детский сад ходила, – рассказывала Мария после смерти отца, – а папа писал диссертацию и очень часто работал дома. Я оставалась с ним. Когда он заканчивал работу и отходил от письменного стола, мы с ним пристраивались на диване, и он читал мне Есенина, Ахматову, а я под его голос засыпала. Он это делал не в воспитательных целях, просто у него была такая потребность».

Настоящая трагедия для Марии произошла в 1977 году. Нонна Степановна и Анатолий Александрович решили расстаться. Мать была лаконичной, объясняя 12-летней дочери, что произошло: «Сегодня я забрала ключи у папы, сюда он больше не придет». Маша, настоящая папина дочка, ревела несколько дней.

После школы Мария поступила на юридический факультет Ленинградского университета. Училась под фамилией Петровой, и никто из сокурсников не представлял, что обаятельная отличница – дочь известного профессора. «Девушка она была упорная, – рассказывала однокурсница Марии Анатольевны. – Чувствовала, что добьется, чего хочет».

«Моими учителями в вузе были учителя папы, – вспоминала Мария. – Мое направление – уголовное право. Но всегда хотелось заниматься и гражданскими делами».

В октябре 1991 года Мария Собчак получила статус адвоката и через пять лет защищала отца в суде, столкнувшись,

вероятно впервые, с предвзятой судебной машиной. «На суде происходили абсурдные вещи, – возмущалась Мария Анатольевна. – Например, судья просила принести справку, подтверждающую, что Анатолий Александрович действительно является ученым, что он хороший преподаватель. А то, что были ему уже звания присвоены, никого не интересовало. Это все тянулось до бесконечности. И результаты были нулевые».

В 1983 году Мария Анатольевна подарила отцу внука. «Он не воспринимал Глеба как внука, – поделилась семейными тайнами Мария Собчак. – Иногда мне удавалось подслушать их разговоры. Чисто мужские – компьютеры, девочки. Он часто шутил: „Давай я усыновлю Глеба“». Глеб Петров пошел по стопам великого деда и стал юристом. На публице Глеб мелькнул только раз, в 2002 году вместе с Дмитрием Медведевым и Сергеем Мироновым открывал на здании юридического факультета СПбГУ памятную доску Анатолию Александровичу. В честь деда Глеб назвал старшего сына.

Мария Анатольевна не общается с журналистами, бросая: «Достаточно, что Ксения Анатольевна сделал из нашей фамилии шоу». Но в 2013 году старшая дочь Собчака все-таки попала в поле зрения желтой прессы.

На одном из турецких порталов появилось слезное интервью работника отеля на курорте Мармарис. Некий Тургут Джерана, в котором русские журналисты быстро распознали

афериста, искал русскую жену – Марию, которая якобы сбежала от него беременной тринадцать лет назад.

После турецких откровений Марии Анатольевне пришлось прервать затворничество.

«Для меня это катастрофа, – произнесла она в интервью „Экспресс газете“. – Так случилось, что я действительно была замужем за этим человеком. Брак – моя ошибка. Прожили мы вместе всего два месяца, после чего я уехала из Турции и оформила развод». Мария Анатольевна опровергла все слухи о наличии маленького ребенка и рассказала дотошным акулам пера, что после развода Тургут женился на девушке из Петербурга. «Свою новую жену он избил. Просто искалечил. За это отсидел четыре года в тюрьме в России», – добавила Собчак.

Скандалная история не получила продолжения и быстро пропала с газетных полос.

За три месяца до смерти Анатолий Александрович, отвечая на вопросы студентов СПбГУП, сказал о дочери: «Старшую дочь Машу я очень люблю. Она милый, домашний, удивительно мягкий, добрый и обаятельный человек, который весь в семье».

Глава 5. Правоохранительная система у нас становится «правохоронительной»

По распределению Анатолий Собчак попал на работу в Невинномысск – маленький город в Ставропольском крае. В эти же годы на Ставрополье начинал политическую карьеру будущий советский лидер Михаил Горбачев.

Именно этот незначительный факт породит через двадцать пять лет множество слухов о давней дружбе Горбачева и Собчака. Но пути двух юристов впервые пересеклись только в 1989 году на I Съезде народных депутатов.

Отличников, особенно окончивших ЛГУ или МГУ, чаще брали на работу в прокуратуру или КГБ, но Анатолий Собчак, во-первых, не был членом партии – следовательно не мог быть не коммунистом, и, во-вторых, Собчак плохо работал в команде и имел свое мнение – недопустимое качество в системе, где один из важных принципов работы субординация.

Невинномысск – город с населением в несколько десятков тысяч человек, однако работы адвокату Собчаку хватало. Анатолий Александрович брался за самые разные дела, гражданские и уголовные, всегда оставаясь на стороне тех, кто был незаслуженно обижен.

Маленькую славу Анатолию Собчаку принес громкий для

небольшого городка процесс. Обвинялась молодая девушка, которая зимой ушла в лес, там родила и тем самым, полагала прокуратура, намерено убила свое дитя. Дело слушалось в большом зале общежития, где проживала подсудимая, в виновности которой не сомневался никто, включая судью.

Зал требовал немедленной расправы над бедной девушкой, доставалось и молодому защитнику, впрочем, Анатолий Александрович не зря оттачивал ораторское мастерство на примере античных философов. Когда судья предоставил адвокату слово, Собчак обратился сразу ко всем:

— Здесь сидят женщины, многие из которых уже знают, что такое роды. Какое это великое событие для любой женщины, какие чувства испытывает женщина при рождении новой жизни. Теперь давайте представим, что должно произойти в душе молодой матери, чтобы она убила собственного ребенка. Каждая из вас прекрасно понимает, что такое любовь. Каждая знает, что можно влюбиться так, что потеряешь голову. Но что делать, если любимый оказался предателем? Обвиняемая понимала, что вместо счастливой семейной жизни ее ждут позор и унижение, судьба матери-одиночки, скитающейся по углам и живущей впроголодь. Представьте это, и вы поймете все бездну ее отчаяния, которое и толкнуло молодую, неопытную девушку на страшный поступок.

Все женщины, присутствующие в зале, выслушав речь защитника, зарыдали. Ненависть, питаемая к молодой убийце,

немедля пропала и перенеслась на отца ребенка, рабочего из соседнего общежития. Парень был вынужден долго прятаться, а позже и вовсе покинуть город – горячие казаки грозились разобраться с ним по-мужски.

Девушка осталась на свободе. Судья сжалился и вынес приговор с условным сроком.

За три года работы в Невинномысске Анатолий Собчак успел себя зарекомендовать. Его выбрали членом президиума коллегии адвокатов Ставропольского края и назначили заведующим городской юридической консультацией. За многие дела Собчак брался без платы, особенно касающиеся реабилитации жертв сталинского террора, таких дел было очень много.

Часто, рассказывала Людмила Нарусова, Анатолий Александрович припоминал обратившегося к нему мужчину, который десять лет по доносу соседа провел в лагерях. Осудили человека за то, что он будто бы использовал в туалете газету с портретом Иосифа Сталина. Сосед-доносчик, пока новоявленный «враг народа» валил лес, занял его жилье.

Уже будучи в Ленинграде, Собчак посетил несколько заседаний суда над Иосифом Бродским. Удивленный, с какими нарушениям проходил процесс, Анатолий Александрович, оказавшись в близком кругу, доверительно скажет: «Правоохранительная система у нас становится „правоохранительной“».

Через три года Собчак вернулся в Ленинград и наконец-то прописался в городе.

Квартиру в Невинномысске, которую Анатолию Александровичу дали как молодому специалисту, удалось выменять на комнату в коммунальной квартире, в той самой, где безумствовали старуха и сосед-алкоголик и где еще предстоит провести первый год своей жизни дочке Маше.

Потупил в заочную аспирантуру и под руководством профессора Иоффе написал диссертацию на гражданско-правовую тематику с хозяйственным уклоном. «Тогда слово „коммерческое“ было просто ругательным и не применялось, – вспоминал Юрий Толстой. – Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук называлась „Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности“».

За год до защиты диссертации Анатолий Собчак опубликовал свою первую научную статью «О возмещении вреда, причиненного при производстве строительных работ». Затем последовало еще три публикации и рецензия на диссертацию, которую Анатолий Александрович успешно защитил в конце 1964 года.

Особо отмечу, что в диссертации Собчак большое внимание уделил проблеме правовой ответственности государственных органов за причинение вреда действиями их должностных лиц. В будущем все идеи, изложенные в кандидатской диссертации, легли в основу 18-й главы Уголовно-про-

цессуального кодекса России – «Реабилитация».

После защиты Анатолий Собчак начал проповедовать в Ленинградской специальной школе милиции, а с 1968-го по 1973 год – в Ленинградском технологическом институте целлюлозно-бумажной промышленности. В ЛГУ Собчак читал лекции на условиях почасовой оплаты и принимал участие в написании учебников и первых сборников задач по гражданскому праву.

«Как преподаватель он был очень снисходительно-добрым к студентам, – свидетельствовала Людмила Нарусова. – Всегда все беременные студентки старались именно ему сдать экзамен. Потому что как только он видел будущую мать, сразу ставил ей положительную оценку – боялся, как бы она с расстройства не родила прямо в аудитории».

Профессор Николай Егоров, в 90-х советник мэра Петербурга, отмечал: «Собчак был очень щедрым человеком. Когда на кафедре обсуждались слабые диссертации, он сходу „подбрасывал“ автору такие идеи, которые последнему никогда бы не пришли в голову и которых хватило бы на несколько диссертаций».

С написанием докторской диссертации у Анатолия Александровича, фонтанирующего идеями, естественно, не возникло никаких проблем.

«В [диссертации] доказывалось многое из того, что сегодня называется рыночной экономикой, говорилось об арен-

де, переходе средств производства в собственность трудовых коллективов, о ликвидации убыточных предприятий», — объяснял в девяностые Собчак.

Первый звоночек о приближении неожиданных проблем прозвучал на защите диссертации на ученом совете юридического факультета ЛГУ. Защита, несмотря на итоговой результат 18 (из 22) за, длилась почти десять часов и завершилась к полуночи.

В марте 1972 года диссертацию отправить на утверждение во Всесоюзную аттестационную комиссию, но работа Собчака в столице пропала. Рукопись переслали вновь, но и она испарилась. Когда же диссертация нашлась, выяснилось, что исчезли все приложенные к ней документы, кроме того, спустя год «черный» рецензент ВАК написал отрицательную рецензию на пятидесяти листах.

Никто толком не мог объяснить происходящие чудеса с диссертацией Собчака. Складывалось впечатление, что Анатолия Александровича намеренно подбивают отозвать диссертацию, но доцент стоял на своем: не в его правилах отступать. Ему даже однажды намекнули, что диссертацию утвердят, если он придет с «повинной головой» к своим «сильным недругам». Собчак не стал уточнять, о ком идет речь, и с улыбкой проронил: «Спасибо, лучше напишу новую».

В 1976 году ВАК предложил Анатолию Собчаку провести повторную (специальную) защиту диссертации, но те-

перь в Москве, в Институте государства и права Академии наук СССР. Собчак согласился. Он очень рассчитывал, что у него получится убедить, как ему казалось, непредвзятых столичных ученых и забыть четыре года мытарства по бесконечной колее, но не тут-то было.

К этому времени давнишний недруг Анатолия Александровича, ленинградский профессор Юрий Толстой, сделался членом экспертного совета ВАК и, конечно, не смог отмолчаться, предложив членам специального совета №3 ознакомиться со своим негативным отзывом на диссертацию Собчака.

Юрий Толстой в письме на имя председателя спецсовета №3 назвал научные предложения Собчака «методологически и политически неприемлемыми» как вступающие «в прямое противоречие с хорошо известной партийной оценкой рыночного социализма». Помимо этого, в отзыве Толстой дал ссылку на материалы XXIV Съезда КПСС, в которых черным по белому сообщалось, что партия «отвергает всякие ошибочные концепции, подменяющие рыночным регулированием ведущую роль государственного централизованного планирования».

После зачитывания письма Толстого вопрос о докторской диссертации Анатолия Собчака из ученой плоскости плавно перетек в плоскость политическую. Все члены спецсовета проголосовали против, Собчаку пришлось отозвать диссертацию. Примечательно, что немногим позже Юрий Толстой

напишет: «... то, что нам нужно переходить к экономической системе, основанной на частной собственности и рыночной экономике, сомнений не вызывает».

Вернувшись в Ленинград, Анатолий Александрович встретил Толстого в университете и высказал ему все, что о нем думает, оскорблял, – а кто бы поступил иначе на его месте? Собчак поддержали коллеги. Толстой был вынужден покинуть кафедру гражданского права и перейти на работу на кафедру государственного права, впрочем, всего на три года, пока не началась травля учителя Собчака Олимпиада Иоффе.

В 1979 году дочь профессора Олимпиада Иоффе вышла замуж и вместе с маленьким ребенком сбежала в США (по документам – в Израиль).

Зинаида Иоффе выбрала не самое подходящее время для эмиграции, если так можно вообще выразиться. В этот год Советский Союз заставил понервничать весь мир, введя войска в Афганистан, тем самым развязав на десять длинных лет войну, в которой только по официальным данным погибли около 14 тысяч советских солдат и офицеров.

С профессором Иоффе разобрались за несколько дней. Сначала за «плохое» воспитание дочери исключили его, коммуниста с сорокалетним стажем, из КПСС, затем собрали заседание ученого совета юридического факультета для отстранения от должности заведующего кафедрой граждан-

ского права.

Анатолий Собчак, присутствующий на заседании, стал единственным, кто заступился за учителя.

– Олимпиад Соломонович Иоффе прошел всю войну, – сказал Собчак. – По его учебникам учились все известные юристы страны, в том числе здесь сидящие. Как вы можете отнимать то, что Иоффе принадлежит по праву?

Произнесенные Собчаком слова сильно удивили Иоффе и одновременно тронули. Он поблагодарил ученика, вступившегося за него, но пожурил:

– Ты опрометчиво поступил, Анатолий, тебе скоро защищать докторскую.

– Я бы перестал себя уважать, если бы промолчал, – ответил Анатолий Александрович.

Олимпиада Иоффе лишили должности и звания профессора ЛГУ. Преподавать гражданское право цивилист №1, известный далеко за пределами СССР, больше не имел права.

Иоффе предлагали перевестись в другой вуз, но он решил поступить радикальнее, понимая, что больше не нужен стране, – воссоединиться с семьей в США, где ему уже предложили должность профессора Гарварда.

Безуспешно отговорить Иоффе покинуть СССР пытался глава ленинградского КГБ Даниил Носырев. По словам дочери Олимпиада Соломоновича, на встрече в кабинете на Литейном, 4 чекист показал профессору папку с доносами на него и сказал: «Вот вы, профессор, уедете, а я с этим

дерьмом вынужден разбираться».

В 1981 году Иоффе навсегда покинул Советский Союз. Провожали учителя в аэропорту только два человека – профессор Дмитрий Чечот (1923—2004) и Анатолий Собчак.

«Муж вернулся мрачнее тучи, – вспоминала Людмила Нарусова, – и впервые за нашу совместную жизнь попросил:

– У нас есть водка?

Водки не оказалось.

– Сходи, пожалуйста. Хочется выпить.

Таким я видела его в первый и последний раз. Я принесла бутылку. Он стал опрокидывать рюмку за рюмкой, я ему помогала, чтобы меньше досталось. Бутылка опустела, но он не пьянел.

– Надо что-то делать, – повторял он, – надо что-то делать. Они задушат нас своим беспределом. Мы должны жить в правовом государстве».

Юрий Толстой вернулся на кафедру гражданского права и преподает на ней до сегодняшних дней.

Вторую докторскую диссертацию на тему «Хозяйственный расчет и гражданско-правовые проблемы совершенствования хозяйственного механизма» Анатолий Собчак подготовил в начале 1982 года. И вновь для рецензии научная работа попала на стол Юрию Толстому, который, никто в этом не сомневался, «не смог дать положительный отзыв». «В чем-то она даже проигрывала по сравнению с первым ва-

риантом», – утверждал он.

Большинство сотрудников кафедры гражданского права рекомендовали диссертацию Собчака к защите. Защита состоялась в 1983 году во Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства. Перед заседанием Совета ВАК Юрий Толстой сообщил, что «измотан» и присутствовать при утверждении диссертации Собчака не будет, но и не возражает против присуждения Анатолию Александровичу докторской степени.

Конечно, Толстой не сменил многолетний гнев на милость, как могло показаться наивному наблюдателю, думаю, и в этот раз Юрий Кириллович включил бы все свои связи в ВАК, чтобы унизить Анатолия Собчака, но изменилось время, а главное – Собчак женился, и борьба за Нонну потеряла всякий смысл.

Диссертацию Совет ВАК утвердил, и 46-летний Анатолий Собчак с опозданием на десять лет стал доктором юридических наук. И сразу же приступил к созданию на юридическом факультете кафедры хозяйственного права, которая была образована в декабре 1985 года на базе кафедры земельного и колхозного права.

Кафедры хозяйственного права к тому времени существовали в нескольких вузах страны, в частности, в Киевском государственном университете и Свердловском юридическом университете – одном из лучших правовых вузов СССР. Но разные ученые по-разному объясняли природу хозяй-

ственного права.

Собчак собрал на кафедре самых перспективных молодых преподавателей ЛГУ, среди которых был Владимир Попондопуло, возглавивший кафедру² в 1989 году, когда Анатолий Александрович стал народным депутатом СССР. А за год до этого, весной 1988 года, о кафедре хозяйственного права узнали в обкоме КПСС.

Выяснилось, что Собчак был в ЛГУ единственным беспартийным профессором во главе кафедры. Смириться с этим в Смольном не смогли и поставили условие: или Собчак вступает в КПСС, или закрывается кафедра.

«Когда он сказал мне об этом, я стала возражать, но муж убедил меня, и я согласилась с его доводами, – вновь слова Нарусовой. – Но где-то в глубине души у Анатолия Александровича все же оставались сомнения, он тяжело переживал этот компромисс. Накануне партбюро он свалился с тяжелой ангиной. Но, видимо, настолько важно было сделать его партийным, что прием в члены КПСС прошел в отсутствие кандидата. Потом секретарь попросил профессора никому не говорить об этом курьезе».

Хотя по другой версии Собчак выступил в КПСС, чтобы «помочь [Горбачеву] в начатых в стране преобразованиях». Правда, став во главе Петербурга, Собчак часто называл членство в КПСС ошибкой. «Но совершил я этот шаг созна-

² В 1992 году под влиянием рыночных реформ кафедра хозяйственного права была переименована в кафедру коммерческого права.

тельно в расчете на то, что партию еще можно реформировать. Лично мне пребывание в КПСС ничего, кроме неприятностей не принесло», – признавался с горечью Анатолий Александрович.

Из партии Собчак выйдет вслед за Борисом Ельциным на последнем в истории КПСС XXVIII Съезде в июле 1990 года. Главный мотив: партия, несмотря на отмену шестой статьи Конституции, продолжает борьбу за главенствующую роль в управлении делами государства.

Глава 6. Людмила

Людмила Нарусова как-то обмолвилась: ее отец очень хотел мальчика, поэтому, когда 2 мая 1951 года в семье родилась вторая девочка, пригорюнился. От мечты, однако, Борис Моисеевич Нарусов не отказался и воспитывал маленькую Люсю, совмещая строгость и отцовскую любовь.

Окончив школу с золотой медалью, отличница Людмила в 1969 году покинула Брянск и, сдав всего один экзамен, поступила на исторический факультет Ленинградского государственного университета.

«Студенческая жизнь, – вспоминала Людмила Борисовна, – у меня настолько правильная, что сейчас даже иногда жалею об этом. Лучшие молодые годы я провела в тиши библиотек и музеев. А летом были археологические экспедиции».

Первый брак Людмилы Борисовны с ленинградским психиатром, которого она предпочитает даже не называть по имени, после двух с половиной лет совместной жизни закончился конфликтом. К моменту развода Нарусова успела с отличием окончить исторический факультет, как перспективный ученый поступила в аспирантуру Института истории Академии наук СССР и начала вплотную работать над диссертацией о декабристах.

Разрыв с мужем отягощал раздел квартиры, точнее неже-

лание бывшего возлюбленного делить кооперативное жилище, купленное в качестве подарка на свадьбу родителями Людмилы. «Иди на все четыре стороны, но квартиры не получишь», – стоял на своем экс-супруг.

Юристы, к которым пришлось обратиться Нарусовой, последовательно отказывали в помощи: безнадежный случай. Отчаявшись спасти единственное жилье и обдумывая перспективу остаться на улице, Людмила обо всем рассказала своему научному руководителю Рафаилу Ганелину. «Знаешь, – сказал он, – на юридическом факультете преподает мой хороший друг – Анатолий Собчак, сходи к нему посоветоваться. Раньше он работал адвокатом, у него неординарное мышление».

К словам профессора Нарусова отнеслась скептически: «Это показалось мне пустой затеей, поскольку если уж сам Горнштейн³ утверждал, что шансов нет, то чем мне может помочь какой-то доцент?» Но все же решила попробовать: будь что будет.

Анатолий Собчак согласился встретиться с Людмилой на юридическом факультете университета, где для вечерников читал почасовые лекции. Попрощавшись с последним студентом, Анатолий Александрович предложил девушке прогуляться и заодно обсудить ее вопрос. Собчак молча выслушал историю Людмилы и, когда они оказались рядом

³ Горнштейн Яков Ильич (1905—1977) – адвокат, ученый, специализирующийся на жилищном праве.

с метро, предложил погреться в рюмочной.

– Дело у вас непростое, – сказал Собчак, пригубив чашку с чаем, и, еще подумав, спросил: – Почему вы разводитесь?

Вопрос молодую аспирантку смутил. «Признаться честно, такой вопрос мне даже мама не задавала. А тут посторонний человек... Но я все же рассказала ему свою сокровенную историю», – вспоминала Нарусова.

Выслушав, Собчак произнес:

– Теперь я знаю, как вам помочь!

И попросил телефон мужа Людмилы Борисовны.

Через два дня Нарусовой позвонил взволнованный муж и сказал, что обсудил все нюансы с ее адвокатом и готов на раздел квартиры. А уже через две недели счастливая Людмила праздновала новоселье в крохотной однокомнатной квартирке на первой этаже.

От гонорара Анатолий Александрович отказался, объяснив Людмиле, что помог ей по просьбе друга, а не как адвокат. «Идите на рынок и купите себе хурму, гранаты, вы выглядите такой бледной», – сказал он, отдавая обратно конверт с деньгами.

Нарусова и Собчак вновь встретились через пару месяцев, случайно пересеклись на дне рождения Рафаила Ганелина. К тому времени Анатолий Александрович полностью порвал с женой Нонной и находился в стадии развода, а Людмила Борисовна имела «перспективного бойфренда».

– Какое знакомое лицо! Мы с вами где-то встречались?

Вы были моей аспиранткой? – с улыбкой спросил Собчак, поравнявшись с Людмилой. Завязался доверительный разговор, который быстро перерос во что-то большее.

Их роман, по словам Людмилы Борисовны, «был неприлично долог». «Оскорбительно для меня долог, сказала бы я. Между нами долго не было близости, потом мы долго ждали, прежде чем пожениться».

Людмила, мечтавшая о ребенке, долго не могла забеременеть и после регистрации брака в 1980 году с Анатолием Александровичем решила искать помощи у бога. Она стала ходить на могилу к Ксении Блаженной (Петербургской) на Смоленское кладбище.

Сильно уверовав, что православная святая покровительствует женщинам, Людмила забеременела. Но беда все равно продолжала преследовать молодую семью. На последнем сроке беременности ультразвуковое исследование показало неправильное положение плода.

В слезах Людмила вновь пришла просить защиты к святой Ксении. И свершилось новое чудо. На следующий день в женской консультации врач, удивленный не меньше будущей мамы, сообщил: «Все нормально, ребенок перевернулся, можете рожать».

В середине осени 1981 года Нарусова родила дочь Ксению. Анатолий Александрович, впервые увидев малышку, произнес: «Я счастлив». Дома Людмилу встретили пятьдесят три розы – по розе на каждый сантиметр роста новорож-

денной дочери.

В 1993 году Собчак и Нарусова тайно обвенчались. Всей семьей рано утром они отправились в маленькую деревенскую церковь в Кингисеппском районе Ленинградской области. Священник совершил обряд венчания.

Автомобиль мчал родителей и двенадцатилетнюю дочь обратно в Петербурге, когда Ксения, не по годам взрослая и язвительная, пошутила: «Ну что, родители, сегодня у вас будет первая брачная ночь?» Взрослые промолчали.

Вечером Людмила и Анатолий, взявшись за руки, дали друг другу клятву: что бы ни случилось, мы будем похоронены рядом.

Глава 7. «Это серьезная молодая женщина, которую я даже побаиваюсь»

Ксения Собчак родилась 5 ноября 1981 года в Ленинграде. Девочку крестили. Крестным отцом стал отец Гурий, служивший тогда в Александро-Невской лавре, а крестной матерью – подруга Людмилы Нарусовой Наталья Каретникова, ее муж, Владимир Петрович Яковлев, почти все девяностые будет в Смольном отвечать за всю культуру города.

Девочка росла в трехкомнатной кооперативной квартире и, в отличие от старшей сестры, никогда не знала чудовищных коллизий коммунального быта. За детским питанием Ксюше Людмила Борисовна специально ездила в приграничный Выборг: «Садилась на электричку, ехала в Выборг и там у фарцовщиков покупала финское детское питание – это было унижительно, но другого способа достать его просто не было».

При Ксюше в семье Анатолия Александровича появилась стиральная машина и новый цветной телевизор. Собчак после работы в университете шел в Гостиный двор и бесплатно читал лекции для юрисконсультов универмага, рассказывая о новом законодательстве. В обмен за одну из таких лекций профессор получил талон (считайте – право) на покупку сти-

ральной машины в закрытом для обычных горожан Голубом зале. А для получения талона на покупку телевизора «Горизонт» Собчаку пришлось, как и всем остальным, отстоять огромную очередь, чтобы сдать черно-белый телевизор «Рекорд». «Была зима, – рассказывала Нарусова, – я заставляла его надеть валенки и дала с собой термос с чаем».

В раннем возрасте Ксюшу отдали заниматься балетом в школу при Мариинском театре и студию живописи при Эрмитаже. Людмила Нарусова вспоминала, что дочь стеснялась своего родства с известным на весь СССР Собчаком и, чтобы к ней не относились предвзято, училась под фамилией Парусова, потому что Нарусову тоже очень хорошо знали в городе.

«У меня было довольно сложное детство, особенно подростковый период. Ведь я была почти лишена возможности общаться со сверстниками. Я сидела дома, была ограничена в общении – за мной постоянно следила личная охрана. Так было положено по папиному статусу. И на эту тему было много конфликтов с родителями», – жаловалась Ксения, которую Анатолий Александрович ласково называл «моя домашняя Чечня».

Ксения училась в школе №185, окончила школу при РПГУ имени Герцена на улице Восстания и поступила в 1998 году на престижный факультет международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета – факультет во многом появился стараниями Анатолия

Собчак и ближайших помощников – Владимира Путина и Ватаняра Ягьи.

«Вначале папа очень хотел, чтобы я стала юристом. Я сказала: „Таким хорошим юристом, как ты, я все равно никогда не буду. А хуже – быть не хочу“. И выбрала международные отношения», – рассказывала Ксюша. В одном из последних интервью Анатолий Собчак сказал: «Я ею горжусь. Ей все время хотелось что-то нарушить, пошалить. Теперь это серьезная молодая женщина, которую я даже побаиваюсь. Она стала очень строгой. Но я понял, что не зря ее воспитывал, потому что теперь она – хороший человек, за судьбу которого, случись что, мне не будет страшно».

В 2000 году, после смерти отца, девятнадцатилетняя Ксения переехала в Москву и перевелась на факультет международных отношений МГИМО. Столичный бомонд с распротертыми руками принял в свою тусовку дочку мэра. Чаще всего Ксения появлялась в обществе чеченского бизнесмена Умара Джабраилова, владельца столичной недвижимости и бывшего кандидата в президенты России.

После окончания вуза – Ксения Собчак получила красный диплом политолога – светская львица прошла кастинг и стала ведущей одного из самых популярных в России реалити-шоу «Дом-2» на развлекательном телеканале ТНТ. За годы своего существования шоу обросло дурной репутацией и несколько раз находилось под угрозой закрытия, однако пользовалось бешеной популярностью у молодежи. С ро-

стом рейтингов «Дома-2» росла зарплата Ксении, которая, по некоторым слухам, достигала \$ 50 000 в месяц.

Из «Дома-2» Ксении пришлось уйти после участия в массовых протестах, которые начались сразу после несправедливых выборов в Государственную Думу в декабре 2011 года. Но Собчак в многочисленных интервью опровергла возможную политическую подоплеку в увольнении с ТНТ: «Я не продлила контракт с телепроектом „Дом-2“. Это решение мое личное, и я приняла его давно. Спасибо всем, кто работал со мной эти годы».

Кроме ТНТ, Ксения успела поработать на всех главных телеканалах страны – «Первом канале» и «Россия 1». На музыкальном канале «Муз-ТВ» выходила ее авторская передача «Блондинка в шоколаде», на «Пятом канале» Ксения была ведущей общественного политического шоу. Сегодня⁴ Собчак продолжает вести несколько передач на кабельном телеканале «Дождь», шоу «Фабрика звезд» на канале «Ю» и одновременно возглавляет гляцевый журнал о моде L'Officiel Россия, которым до нее один год руководила Ксения Горбачева, внучка экс-президента СССР Михаила Горбачева.

Помимо успешной карьеры на телевидении, Ксения попробовала себя в бизнесе. В 2010 году Собчак открыла три ресторана. Спустя три года работать остался только один – «Бублик». «Для меня деньги, несмотря на тот образ, который создает пресса, никогда не были самоцелью», – утвер-

⁴ Ноябрь 2017 года.

ждала она в интервью. Тем не менее, доход Ксении Собчак популярный журнал «Форбс» в разные годы оценивал более чем в 1 млн долларов.

В декабре 2011 года Ксения выступила на стотысячном митинге за честные выборы. «Я Ксения Собчак, и мне есть что терять», – начала она свою речь на проспекте Сахарова и была освистана националистами. Спустя полгода в квартире Собчак на 4-й Тверской-Ямской улице, где в одной кровати с хозяйкой ночевал 29-летний оппозиционный политик Илья Яшин, нагрянули оперативники с обыском. «В восемь утра ворвались люди, не давали мне одеться, ограбили квартиру, унижали», – жаловалась телеведущая в интервью коллегам.

Обыски проходили в рамках уголовного дела, заведенного после массовых беспорядков 6 мая 2012 года. В этот же день полицейские нагрянули в квартиры оппозиционеров Алексея Навального, Сергея Удальцова и Бориса Немцова. У Собчак дома оперативники обнаружили сейф, полностью забитый конвертами с валютой. Все деньги – около двух миллионов долларов – полицейские изъяли, так как, по словам официального представителя Следственного комитета Владимира Маркина, они вызывали «определенные вопросы у следствия».

Спустя три месяца все деньги Ксении вернули, перечислив на банковский счет. В Следственном комитете пояснили:

«Основания для хранения денежных средств Ксении Собчак отпали».

На большом митинге в Астрахани Ксения познакомилась с малоизвестным актером Максимом Виторганом, сыном народных артистов России Эммануила Виторгана и Аллы Балтер. 1 февраля 2013 года пара внезапно объявила о свадьбе. Самые близкие люди Ксении и Максима собрались в кинотеатре «Фитиль» якобы на премьеру фильма, и, когда все приглашенные заняли места в зале, Собчак и Виторган объявили, что теперь они муж и жена.

В ноябре 2016 года у пары родился сын Платон – первый ребенок для 35-летней Ксении и третий для 44-летнего Максима Виторгана: от первого брака у него взрослые дочь и сын.

В середине октября 2017 года Ксения, подтвердив слухи, объявила об участии в выборах президента России в марте 2018 года. В газете «Ведомости» Собчак опубликовала манифест, в котором разъяснила, почему она решила баллотироваться.

«Я – вне жестких идеологических рамок. Я не принадлежу к конкретным партиям, не связана партийной или групповой дисциплиной, в рамках этой кампании я даже не за „Крым наш“ и не против. Я за то, чтобы в стране прекратилось тотальное воровство, появились настоящая политика, власть, подотчетная свободному волеизъявлению людей, которые

сами решат, как им жить, и на равных со всем мировым сообществом и соседями решат, чей же Крым на самом деле, – написала Собчак, добавив, что она кандидат „Против всех“. – Ксения Собчак в вашем бюллетене – это и есть графа „Против всех“. Вы против того, что много лет в списке только Зюганов, Явлинский, Путин и их безликие дублеры и заместители? Вы хотите показать свою активную позицию, но ваш кандидат не допущен к выборам? У вас нет своего кандидата? Отметьте Собчак. Вы не выбираете ее в президенты. Вы просто получаете легальную и мирную возможность сказать: „Хватит! Достали!“».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.